

БЕЗДНА

ВЫБЕРИ ПОЛЁТ

18+

СЕМЕОН БРАНТ

Семеон Брант

БЕЗДНА

«Автор»

2026

Брант С.

БЕЗДНА / С. Брант — «Автор», 2026

«Я опоздал на пять минут. Она выбежала на дорогу, чтобы обнять меня». Это могла быть обычная история любящего отца и счастливой семьи. Но одно утро перечеркнуло всё. Шестилетняя Анна погибла, а Алексей остался жить с чувством вины, которое съедало его заживо. Год спустя он потерял работу, жену и желание дышать. Его мир сузился до комнаты дочери и старых карманных часов отца, которые остановились в момент трагедии. Однажды он выходит на крышу, чтобы поставить точку. Но в момент падения стрелки часов срываются с места — и он проваливается в междумирье, в лабиринт из семи зеркал. Каждое зеркало — это встреча с собой: с дочерью, которая не злится, а просит вспомнить её смех; с отцом, который учит чинить время; с двойником, у которого есть всё, кроме любви; с будущим, которое может стать адом на земле. Чтобы вернуться к жизни, Алексею нужно пройти все испытания и сделать самый трудный выбор — остаться в прошлом или научиться дышать заново. «Бездна» — это роман-исповедь о том, как пережить невыносимое и не сломаться.

© Брант С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

БЕЗДНА	5
Часть 1. ТЕНИ ПРОШЛОГО	5
Глава 1. Блины и тиканье	5
Глава 2. Стрелки и масло	6
Глава 3. Звёздный песок	7
Глава 4. Бюджеты и обещания	9
Глава 5. Последнее утро	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Семеон Брант

БЕЗДНА

БЕЗДНА

Часть 1. ТЕНИ ПРОШЛОГО

Глава 1. Блины и тиканье

Запах блинов всегда был в этом доме утренним ритуалом. Марина стояла у плиты, в старой футболке Алексея, на которой красовалась выцветшая надпись «Рок-фестиваль '05», и ловко переворачивала блин лопаткой. На сковороде шипело масло, по кухне плыл сладковатый дым, смешанный с ароматом кофе.

Алексей сидел за столом, листал новости в телефоне и краем глаза следил за женой. Ей шёл тридцать второй, но в этом утреннем полумраке, с нечёсаной головой и без макияжа, она выглядела как девчонка. Он любил её такой — настоящей, без защиты.

— Ты будешь с вареньем или со сметаной? — спросила она, не оборачиваясь.

— С вареньем. И сметаной. И со сгущёнкой, если есть.

— Обжора, — усмехнулась она, но полезла в холодильник за сгущёнкой.

Из коридора донеслось топотание, и в кухню влетела Анна. Ей было шесть, но двигалась она так, будто спешила прожить каждую секунду. Волосы, заплетённые в две косички, уже растрепались, пижама с единорогом была наизнанку.

— Мам, папа! Сегодня в школе мы будем сажать цветы! Мне дали горшок, и я хочу посадить подсолнух! — выпалила она, запрыгивая на стул.

— Подсолнух вырастет до потолка, — заметил Алексей, откладывая телефон.

— Ну и пусть! Мы будем жить в джунглях! — Она схватила ложку и начала стучать по столу.

Марина поставила перед ней тарелку с блином, нарезанным полосками.

— Ешь аккуратно, не размазывай.

— Папа, ты сегодня меня заберёшь? — Анна подняла на него серые глаза, такие же, как у него.

Алексей помедлил. На работе сегодня был важный созвон с заказчиком, который никак не мог утвердить бюджет. Но он посмотрел на дочь, на её ожидание, и сказал:

— Заберу. Буду в три у школы. Мы пойдём в парк, посидим на качелях.

— Ура! — Анна чуть не подавилась блином.

Марина бросила на мужа быстрый взгляд — благодарный, тёплый. За годы брака она научилась читать его без слов. Он редко обещал, но если обещал — всегда выполнял.

Завтрак прошёл в обычной суете. Анна собирала рюкзак, забывая то пенал, то сменку. Марина наскоро причесала её, завязывая бантики, которые тут же развязывались. Алексей стоял в прихожей, держал её школьный портфель — лёгкий, с рисунком кота.

Когда они уже вышли на лестницу, Анна вдруг остановилась, полезла в карман куртки и вытащила маленький камешек.

— Папа, помнишь, мы нашли его летом у реки? Ты сказал, это кусочек звёздной пыли. Я взяла его с собой, чтобы он охранял меня в школе.

Алексей присел на корточки, взял камешек. Серый, гладкий, с блестящей вкрапленкой.

— Он и правда волшебный. Держи крепче.

Она спрятала его в карман, и они вышли из подъезда. Сентябрьское утро было ясным, пахло мокрыми листьями и дымом. Алексей взял её за руку — маленькая ладошка уместалась в его ладони, как птичка.

В школе у ворот он поцеловал её в макушку.

— Вечером поиграем в настолку! — крикнула она уже издалека, обернувшись.

Он помахал ей рукой, и она скрылась за дверью. Он постоял ещё пару секунд, глядя на пустующий вход, и пошёл к машине.

По дороге на работу он включил радио, но не слушал. Мысли вернулись к прошлому вечеру: он сидел в кабинете, разбирал старые вещи и наткнулся на часы отца. Корпус был тусклым, стекло в трещинах, но стрелки показывали 3:15. Он помнил, как отец говорил: «Они слышат время». Тогда это казалось просто красивой сказкой.

Он потряс часы — стрелки не двигались. Он положил их в ящик стола, решив, что когда-нибудь отнесёт в мастерскую.

На работе всё шло как обычно. Совещания, отчёты, кофе. В полдень он позвонил Марине, сказал, что заберёт Анну. Она спросила, не забыл ли он купить хлеб. Он не забыл.

В тот день он чувствовал странную лёгкость. Будто внутри него что-то щёлкало на свои места.

Он не знал, что это было последнее утро, когда он чувствовал себя целым.

Глава 2. Стрелки и масло

Часы лежали на дне ящика уже три месяца. Алексей наткнулся на них случайно — разбирал старые бумаги, собирался выбросить, но остановился. Корпус из пожелтевшей латуни, стекло в мелких царапинах, похожих на паутину. Он взял их в руки, и они показались тёплыми, хотя лежали в холодном металлическом ящике.

— Странно, — пробормотал он и сунул их в карман джинсов.

Вечером, когда Анна уже спала, а Марина смотрела сериал в гостиной, Алексей сел за кухонный стол, настольная лампа отбрасывала жёлтый круг света. Он положил часы перед собой, рассмотрел их вблизи. На задней крышке была гравировка — почти стёртая, но он всё равно прочитал по памяти:

«А.И. 1986» — инициалы его отца, Алексея Ивановича. И ещё одна строчка, которую он не замечал раньше: «Время не лечит, оно просто идёт дальше».

Отец никогда не говорил ему про эту надпись. Или говорил, но он забыл.

Алексей закрыл глаза, и комната поплыла.

Зимний вечер, ему лет десять. Они живут в старой хрущёвке на окраине, на кухне пахнет маминым пирогом и мазутом от отцовских рук. Отец сидит за столом, в руках — те самые часы, только тогда они были новыми, блестели золотом. Маленький Алексей забирается на табуретку, пододвигается ближе, чтобы видеть.

— Что ты делаешь, пап?

— Чиню время, сынок.

Отец улыбается, кончики пальцев в смазке, на носу — старые очки в металлической оправе. Он держит в руках крошечную отвёртку, которой едва видно, и пинцет, похожий на птичий клюв.

— Но время нельзя починить, — возражает мальчик. — Оно просто идёт.

— Идёт, — соглашается отец, не отрываясь от работы. — Но иногда оно устаёт. Или сбивается. Как старый будильник. И тогда его нужно подтолкнуть.

Он поднимает часы, подносит к уху Алексея.

— Слышишь?

Алексей прислушивается. Там внутри — тиканье, ровное, чуть хриловатое, как дыхание спящего кота.

— Маленькое сердце, — говорит отец. — Если оно остановится, всё замирает. Но если его завести... — он вставляет ключик в отверстие и поворачивает. Щелчок. Тиканье становится чуть быстрее, увереннее. — Видишь? Оно снова бежит.

— А зачем оно бежит? — спрашивает Алексей.

Отец смотрит на него поверх очков. В его глазах — что-то серьёзное, почти печальное, но он улыбается.

— Чтобы ты успел обнять меня, пока я ещё здесь.

Алексей не понимает тогда, почему отец говорит так странно. Он просто обнимает его — тёплого, пахнущего табаком и машинным маслом. Отец кладёт руку ему на голову, и на несколько секунд они сидят так, ничего не говоря.

— Научишь меня чинить время? — шепчет Алексей.

— Научу, — отвечает отец. — Когда вырастешь. Но сначала научись летать, договорились?

— Договорились.

Алексей открыл глаза. Кухня была тихой, только холодильник гудел в углу. Часы лежали перед ним, и в тусклом свете лампы гравировка казалась свежей, будто её вырезали только что.

Он взял часы, поднёс к уху. Никакого тиканья. Стрелки стояли на 3:15.

— Ты был прав, пап, — прошептал он. — Ты не успел научить. И я не научился.

Он спрятал часы обратно в ящик, задвинул его и пошёл в спальню. Марина уже спала, и он лёг рядом, стараясь не разбудить её. В темноте он долго смотрел в потолок, прислушиваясь к тиканию собственного сердца.

Глава 3. Звёздный песок

В субботу утром Анна разбудила их в семь часов.

— Вставайте! Мы едем к реке! Мама обещала! — она прыгала на кровати, и пружины жалобно скрипели.

Алексей приоткрыл один глаз, увидел взъерошенную дочь в яркой футболке, и улыбнулся.

— Дай поспать ещё полчаса.

— Ты же взрослый! Взрослые не спят, они пьют кофе и собирают вещи! — заявила Анна, стаскивая с него одеяло.

Марина уже была на кухне, готовила термос с чаем. На столе стояла корзинка с бутербродами, фрукты, плед. Алексей встал, потянулся, хрустнул позвонками и побрёл в душ.

Через час они уже ехали за город. Машина была старой, но надёжной — серая «Лада» с потёртыми сиденьями. Анна сидела сзади, смотрела в окно, считала коров и задавала бесконечные вопросы.

— А почему коровы не носят штаны?

— Потому что им некуда класть кошелёк, — отвечал Алексей, не оборачиваясь.

— А зачем им кошелёк?

— Они хотят купить себе штаны, но не знают размер.

Анна заливисто смеялась, хотя шутка была глупой. Марина улыбнулась, глядя в зеркало заднего вида.

Река появилась внезапно — за поворотом, между сосен. Вода блестела на солнце, и воздух стал прохладнее, влажнее. Они припарковались у песчаного берега, где уже стояли другие машины, но места хватало.

Анна выскочила первой, сбросила сандалии и побежала к воде, но вовремя остановилась — вспомнила, что сначала нужно расстелить плед.

Марина нашла тенистое место под старой ивой, расстелила одеяло, поставила корзинку. Алексей достал из багажника зонт и вкопал его в песок.

— Папа, я хочу строить замок! — крикнула Анна уже с мокрыми ногами.

Они начали строить. Песок был влажным и липким, хорошо лепился. Анна командовала, Алексей лепил башни, Марина вырезала мосты лопаточкой. Дочка носилась вокруг, собирала ракушки и камешки, и каждый новый трофей показывала родителям с такой гордостью, будто нашла сокровище.

— Папа, посмотри! — она протянула ему маленький серый камешек с блестящей вкрапленкой. — Красивый?

Алексей взял его, повертел в руках. Блестящие частицы напоминали слюду.

— Знаешь, что это, Аня?

Она отрицательно замотала головой.

— Это не просто камень. Это кусочек звёздной пыли. Миллионы лет назад он был звездой, которая упала на землю. А теперь он стал твоим.

Анна широко распахнула глаза.

— Правда? Я держу звезду?

— Самую настоящую.

Она сжала камешек в кулаке, будто боялась уронить, и побежала показывать Марине. Алексей смотрел, как она бежит, размахивая руками, как её косички прыгают, и внутри него разливалось то чувство, которое невозможно описать. Не счастье даже — полнота. Как будто он держал в руках целый мир, и этот мир был хрупким, тёплым и его.

— Ещё один год, — сказал он сам себе. — И она пойдёт в школу. Вырастет. А этот камешек она забудет.

Но в тот момент он ничего не хотел менять. Он хотел просто дышать этим воздухом, слушать смех Анны и шепот реки.

После обеда Анна уговорила папу поплавать. Вода уже остывала к вечеру, но она не боялась — нырнула с головой, вынырнула, смеясь, и разбрызгала воду.

— Догони меня! — крикнула она и поплыла к середине реки.

Алексей поплыл за ней, но вдруг заметил, как она перестала двигаться, её голова ушла под воду. Сердце ухнуло в пятки. Он рванул вперёд, нырнул, схватил её за руку и вытащил на поверхность.

Она кашляла, но через секунду уже смеялась.

— Я наглоталась! — просипела она.

— Испугалась? — спросил он, держа её на руках.

— Нет! Я же не тону, я же твоя дочка!

Он прижал её к себе, чувствуя, как колотится его сердце. Вода стекала с волос, солнце садилось за горизонт, окрашивая небо в розовый.

— Ты не тонешь, — сказал он тихо. — Ты учишься летать.

Она не поняла, но улыбнулась и чмокнула его в щёку мокрыми губами.

На обратном пути Анна уснула на заднем сиденье, прижимая к себе камешек. Марина молчала, смотрела в окно. Алексей вёл машину, и в салоне было тихо. Он думал о том, как быстро пролетает время. О том, что Анне уже шесть, а он всё ещё не научился её ничему важному. Кроме, может быть, одной вещи — что звёзды падают на землю и становятся камнями. Что река не страшна, если рядом тот, кто тебя любит.

Он не знал, что через год этой реки больше не будет в их жизни.

Но сейчас, глядя в зеркало на спящую дочь, он чувствовал только одно: он готов отдать всё, чтобы этот вечер длился вечно.

Глава 4. Бюджеты и обещания

Офис пах кофе и офисной пылью — той, что забивается в клавиатуры и оседает на мониторах тонким серым слоем. Алексей сидел за своим столом уже четвёртый час, вглядываясь в таблицы экселя, где цифры плясали перед глазами, сливаясь в однородную серую кашу.

— Алёш, — раздалось над ухом. — Ты слышал?

Он поднял голову. Над ним стоял Макс — коллега, вечно взъерошенный, с пятном от кофе на рубашке.

— Что?

— Заказчик утвердил бюджет только на две трети. Говорят, у них кризис. Сокращают расходы.

Алексей вздохнул, потёр переносицу. Этот проект он вёл три месяца, и каждую неделю что-то шло не так.

— Что мы режем?

— Анимацию и часть тестирования. Артёму сказали, что он может идти в отпуск без содержания. Ты с ним сегодня не пересекайся, он злой.

— А с кем сейчас не злой? — усмехнулся Алексей, но усмешка вышла кривой.

Он посмотрел на телефон. Пропущенных не было. Марина сегодня не звонила, и это было странно — обычно она писала или звонила в обед, спросить, что на ужин. Он сам набрал её номер, но трубку никто не взял.

Вечером он задержался на час, доделывая отчёт, который никто не просил, но который, как он знал, всё равно придётся переделывать. Выходил он уже в сумерках, когда фонари зажглись, и город замерцал жёлтыми точками.

Дома было тихо. В прихожей не горел свет, только из кухни пробивалась полоска. Он разделся, повесил куртку, прошёл на кухню.

Марина сидела за столом, перед ней остывала кружка чая. Она смотрела в стену, и в её позе было что-то напряжённое, почти чужое.

— Ты чего не ужинала? — спросил Алексей, открывая холодильник.

— Не хотелось.

Он обернулся. Она всё ещё смотрела в стену.

— Мариш? Что случилось?

— Ты обещал забрать Анну из школы в пятницу. — Голос был ровным, но внутри неё будто что-то сжималось. — Я ждала до семи. Она ждала. Стояла у ворот с воспитательницей.

Алексей замер с банкой кефира в руке.

— Я... — Он попытался вспомнить. Пятница. Пятница был проект, срочный созвон, он забыл. Совсем. — Я забыл. Прости. Я не специально.

— Ты всегда не специально, — сказала она, и в голосе прорезалась горечь. — Ты был занят. Ты работаешь. Ты устал. Я знаю. Но она ждала, Алёша. Она стояла с цветами, которые сама нарисовала, хотела тебе показать. И ты не пришёл.

Он поставил кефир на стол, подошёл к ней, хотел дотронуться до плеча.

— Я дурак, — сказал он. — Я исправлюсь.

Она отодвинулась.

— Ты всегда так говоришь. Ты просто обещаешь, чтобы я замолчала. Но она не молчит. Она плакала, Алёша. Всю дорогу домой плакала.

— Где она сейчас?

— Уснула. Я сказала, что ты заболел. Ей и так достаточно того, что я не знаю, когда ты будешь.

Он опустил руку, сел напротив.

— Марин. Я правда не хотел. Я люблю вас. Мне просто... я просто устал. Я хочу, чтобы у нас всё было хорошо. Чтобы мы могли купить ей ту куртку, которую она просит. Чтобы мы съездили на море следующим летом. Но для этого надо работать.

— Ты думаешь, мне нужны деньги? — Она подняла на него глаза — красные, уставшие. — Мне нужен ты. Живой. С нами. Я не хочу мужа-призрака, который приходит ночевать.

Они молчали. В гостиной тикали часы — не те, карманные, а обычные настенные, которые он купил в Икее. Тикали громко, навязчиво.

— Я завтра заберу её из школы, — сказал он. — Ровно в три. Без опозданий.

— Ты уже обещал.

— Я знаю. Но теперь точно.

Марина вздохнула, устало провела ладонью по лицу.

— Ладно. Завтрак на столе, я убрала. Я пошла спать.

Она встала, вышла из кухни. Через минуту Алексей услышал, как закрылась дверь в спальню. Он остался сидеть за столом, глядя на остывшую кружку. Взял телефон, открыл записки, написал: «Забрать Анну в 15:00. Не забыть!»

Потом ещё раз: «Забрать Анну. 15:00. 15:00. 15:00».

Он не забыл. Он просто не знал, что у него осталось всего два дня.

Глава 5. Последнее утро

Вторник начался обычно. Дождь барабанил по подоконнику, и в квартире пахло сыростью. Анна проснулась раньше всех, как всегда, и уже бегала по комнатам в поисках второго носка, который вечно куда-то исчезал.

— Папа, я вчера нарисовала тебя! — крикнула она, влетая на кухню, где Алексей допивал кофе.

— Покажи.

Она протянула ему лист бумаги — небрежный рисунок фломастерами: высокая фигура с улыбкой, рядом маленькая фигурка с двумя косичками. Надпись корявыми буквами: «Папа и я на качелях».

— Здорово, — сказал он, рассматривая. — Качели похожи на ракету.

— Потому что мы летаем! Как в прошлое воскресенье, помнишь?

— Помню.

Она села рядом, положила голову ему на плечо. Он на мгновение замер, чувствуя тёплую тяжесть её макушки. Её волосы пахли яблочным шампунем.

— Ты сегодня придёшь за мной? — спросила она.

— Конечно, — сказал он, и внутри кольнуло: вчерашнее напоминание сработало. — Ровно в три. Мы пойдём в парк. Даже если будет дождь.

— Ура! — Она спрыгнула со стула и побежала собираться.

Марина вошла, когда он уже завязывал галстук. Вчерашняя холодность чуть отпустила — она кивнула ему, поправила воротник рубашки.

— Ты вчера сказал, что заберёшь.

— Заберу.

— Позвони, если задержишься.

— Не задержусь.

Анна выбежала в прихожую, надела куртку, сунула в карман рисунок.

— Я тебе покажу, что мы сегодня сажали, — сказала она. — У нас в классе появился подсолнух!

— Растёт? — спросил Алексей, застёгивая пуговицы.

— Ещё нет. Но я его поливаю каждый день.

Они вышли из квартиры вместе. На лестнице Анна сбежала вниз быстрее него, он смотрел, как мелькает её жёлтая куртка между пролётами.

У школы она обернулась, помахала ему.

— Папа! Ты не забудь! В три часа!

— Не забуду! — крикнул он.

Она скрылась за дверью, а он постоял ещё пару секунд, глядя на опустевшее крыльцо. Подумал: «Надо купить мороженое по пути». Потом сел в машину и уехал.

На работе было привычное столпотворение. Утром прилетело письмо от заказчика с новыми правками. К обеду Алексей понял, что не успевает сдать отчёт к вечеру, а завтра уже дедлайн. Он вцепился в клавиатуру и печатал, не поднимая головы.

В два часа он вспомнил, что обещал забрать Анну. Посмотрел на часы — 14:10. Есть время. Он допишет и поедет.

В 14:30 позвонил Макс с вопросом по проекту. Алексей объяснил, сбился с мысли.

В 14:45 пришло письмо от начальника: «Срочно утверди последнюю версию до 16:00».

Он посмотрел на телефон. 14:47. Успеет. Он допишет за десять минут, поедет, но надо сначала доделать.

Он печатал. Пальцы бегали по клавишам, и он не замечал, как время ускользает, как секунды складываются в минуты.

15:10. Он поднял голову, посмотрел на часы. Сердце ухнуло.

— Чёрт, — сказал он вслух.

Схватил куртку, выбежал из кабинета, пробежал по коридору. Лифт ехал вечно. Он выбежал на парковку, завёл машину, рванул с места.

Дождь уже начался — мелкий, противный. Дворники скрипели по стеклу. Он гнал по городу, краснея на светофорах, сжимая руль так, что побелели костяшки.

Он думал: «Она стоит под дождём. Она ждёт. Она думает, что я опять забыл».

И в этот момент зазвонил телефон.

Он не ответил — не мог, вёл машину. Но звонок повторился. Снова. Снова.

Он остановился на красный, схватил трубку. Незнакомый номер.

— Алёша? — голос был женским, незнакомым. — Это из школы. С Аней случилась беда.

Она выбежала на дорогу, увидела вашу машину, хотела помахать. Её сбил автомобиль. Скорая уже едет.

Слова падали один за другим, как камни.

Мир остановился.

Он слышал, как стучит дождь по крыше, как тикает приборная панель, как его сердце бьётся где-то в ушах.

— Где? — прошептал он. — Где она?

— Улица Советская, рядом со школой. Приезжайте быстрее.

Он не помнил, как доехал. Как выскочил из машины, как бежал к толпе людей, как расталкивал их локтями. Он увидел жёлтую куртку на асфальте. Маленькую, тёмную от дождя. Рядом — скорая, врачи в синих халатах, носилки.

Она лежала на них. Глаза закрыты, лицо бледное, изо рта — тонкая струйка крови.

— Анна! — закричал он, падая на колени рядом. — Аннушка!

Врач оттолкнул его:

— Не мешайте! Отойдите!

Алексей смотрел, как её уносят в машину. Как хлопает дверца. Как завывает сирена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.